

«...ОТ РУССКОГО КОРНЯ»: ПУТИ АМЕРИКАНСКОГО ПРАВОСЛАВИЯ

Дается исторический обзор развития русской православной миссии в США, начиная с Аляскинского периода и до наших дней. Этот процесс прослеживается на идейном и институциональном уровнях. Рассматриваются эволюция идейных представлений о назначении и характере этой миссии и отражение этих представлений в практике церковной деятельности основных православных юрисдикций США – Православной церкви в Америке, РПЦ Московского Патриархата и Русской православной церкви за рубежом.

Ключевые слова: Русская православная миссия в Америке; американское православие; Православная церковь в Америке; Русская православная церковь; Русская православная церковь за рубежом.

Аляскинский период. Русская православная миссия в Северной Америке – неотъемлемая часть истории Вселенского православия, российской и американской истории, а также их современного состояния. Эта история изобилует яркими личностями, напряженными духовными исканиями, драматическими, а подчас и трагическими поворотами. Само ее начало представляло собой эпопею подвижничества, мужества и служения. Прошло почти два с четвертью века с тех пор, как восемь монахов Валаамского и Коневецкого монастырей во главе с архимандритом Иоасафом (Болотовым) после десятидневного пути достигли берегов Аляски в Кадьяке и начали на этой необустроенной суровой земле свое служение по духовному окормлению маленькой русской колонии и обращению в православие туземного населения. В борьбе с природой, произволом местных властей и невежеством туземцев они постепенно создавали очаг православия, являя собой пример истинно христианских добродетелей и подвижничества в самом широком смысле слова. Некоторые заплатили за это своей жизнью: например, архимандрит Иоасаф с иеромонахом Макарием и иеродиакон Стефаном, утонувшие при возвращении на Аляску, или иеромонах Ювеналий, принявший мученическую смерть от рук язычников за проповеди против полигамии. (Стефан и Ювеналий были родными братьями, служившими в миру армейскими офицерами.)

Особая роль здесь принадлежит святому Герману (Попову) – монаху, выходцу из скромной купеческой семьи, основавшему на островке Еловом обитель «Новый Валаам», где он – последний из восьмерых первоначальных подвижников – жил отшельником до самой смерти в 1837 г.: крестил алеутов, исцелял больных, воспитывал сирот. Алеутские индейцы почитали Германа святым еще при жизни, а в 1970 г. он был канонизирован как преподобный Герман Аляскинский, став первым американским святым в православном календаре.

Ему наследовал святитель Иннокентий (Вениамин) – человек редких дарований и удивительной судьбы. Пастырь, миссионер, ученый-этнограф (ставший впоследствии членом Российской академии наук и Британского королевского общества), он начал первый перевод Священного Писания на языки жителей Аляски, создал первую приходскую школу в д. Уналашка и основал кафедральный собор Св. Михаила в столице русской Аляски г. Ситке (Новоархан-

гельске). В 1840 г., овдовев, он принял монашество и вскоре стал епископом Камчатским, Курильским и Алеутским. Святитель был страстным проповедником, глубоко вникавшим в жизнь своей новой паствы: «Чтобы вернее и более быть полезным своим прихожанам, – наставлял он одного из своих младших сподвижников, – ты должен в непродолжительном времени узнать язык их... Старайся узнавать обстоятельно веру, обряды, обычаи, наклонности, характер и весь быт твоих прихожан» [1. С. 18]. На утлом каяке, собачьих упряжках и верхом Иннокентий не раз объездил всю свою огромную епархию – проповедовал, крестил и обучал туземцев полезным ремеслам. Не случайно его прозвали Апостолом Аляски. В 1852 г. к его епархии была присоединена Якутская область Восточной Сибири с резиденцией в Якутске, а впоследствии – и Амурская область.

Ко времени продажи Аляски Соединенным Штатам в 1867 г. в ней насчитывалось свыше 12 тыс. православных туземцев, 9 приходов, 32 церкви и часовни, а также 17 школ и 3 приюта [2. С. 10]. По Договору о продаже Аляски Русская православная церковь (РПЦ) сохранила свою собственность на Аляске, равно как и право продолжать деятельность [3]. Согласно решению Святейшего Синода Аляскинская епархия ежегодно получала 1% от вырученной за продажу Аляски суммы (72 тыс. долл.), что стало основой ее финансовой поддержки. Однако местные американские власти плохо соблюдали положения договора 1867 г. о статусе православной церкви, а в Аляску хлынул поток протестантских миссионеров. Не удивительно, что большая часть русских священников вместе с русским населением вскоре покинула ее.

Но свт. Иннокентий, ставший к тому времени первоиерархом РПЦ в качестве митрополита Московского и Коломенского, не оставлял попечительство над этим наследием, ратуя за продолжение ее духовной миссии на северо-американском континенте в новых условиях. Ведь теперь она направлялась не на языческое население русской колонии, а на иноверных граждан большого иностранного государства. «...Я вижу в этом обстоятельстве (продаже Аляски. – *Авт.*) один из путей Провидения, которым наше Православие может проникнуть в Соединенные Штаты», – писал он Обер-прокурору Святейшего Синода графу Д.А. Толстому в декабре 1867 г. В этом письме он рекомендовал сохранить американское викариатство и перенести его резиденцию в Сан-Франциско (глав-

ный перевалочный пункт на пути в Аляску), а также постепенно переходить на английский язык в литургии, обучении в семинариях и управлении самой епархией, прозорливо предвидя, что рано или поздно русский язык в американском православии заменится английским. Святитель также предлагал разрешить епископату «рукополагать в священнослужители к нашим церквам из американских подданных, которые примут Православие со всеми его учреждениями и обычаями» [4. С. 139–140]. В этом документе, по сути, было намечено направление дальнейшего развития православной миссии в Америке, ибо отныне она могла сохраниться и расширяться только путем укоренения среди основного населения страны, утверждаясь на новой американской почве. Святитель Иннокентий через 200 лет после своей кончины был причислен к лику святых РПЦ. Что касается Аляски как таковой, то она и по сей день остается самой православной частью Америки. Так, например, там находятся все семь графств США, в которых православные составляют преобладающую группу верующих [5].

От аляскинской миссии – к соборной поместной церкви. Постепенно центр миссионерской работы епархии Алеутских островов и Аляски стал перемещаться вглубь американского континента, куда начинали прибывать православные эмигранты из Старого Света. В конце 1860-х гг. там возникают первые православные приходы – греческий в Новом Орлеане и два русских (в Нью-Йорке и Сан-Франциско). Епископская кафедра официально переносится в Сан-Франциско в 1881 г. при епископе Несторе. В миру барон Николай фон Засс, он происходил из известного рода прибалтийских немецких дворян, давших немало храбрых военных на службе русских царей. Сам Николай окончил военно-морское училище и до пострижения в монахи служил на кораблях русского флота, а после этого продолжал плавать на них уже в качестве судового священника, в том числе и к берегам Америки. В 1863 г. он провел около года в качестве священника на фрегате «Ослябя», прибывшего в Нью-Йорк в составе русской эскадры под командованием адмирала Лесовского. В 1878 г. был хиротонисан в епископы Алеутских островов и Аляски. Преосвященный Нестор был всесторонне образованным человеком, знал несколько иностранных языков, изучал традиции коренных жителей и сделал первый перевод Священного Писания на эскимосский язык. Погиб при невыясненных обстоятельствах во время очередного путешествия на Аляску в 1882 г.

Преемником Нестора стал архиепископ Владимир (Соколовский-Автономов) – талантливый музыкант, который первым популяризировал православные песнопения на английском языке. При нем начался массовый приток в Православную церковь униатов, эмигрировавших в Америку из Австро-Венгрии – галичан, карпатороссов, русинов, буковинцев. Они селились в основном в горнодобывающих районах Пенсильвании, Миннесоты и Нью-Джерси. Отвергнутые американскими католиками, униатские приходы Миннесоты во главе с протоиереем Алексием Товтом обратились к епископу Владимиру с прошением принять их в Русскую православную церковь. За ним по-

следовало и большинство других униатских приходов. С 1890 г. началась огромная иммиграция в США из Южной, Восточной и Центральной Европы, в которой было много православных – болгары, румыны, албанцы, греки, сербы, черногорцы и др. За исключением греков, сохранивших в большинстве своем приверженность Константинопольскому патриарху, они присоединялись к Русской Церкви в Америке, паства которой в результате становилась все более многонациональной. Вот, например, национальный состав прихода собора Св. Александра Невского в Питтсбурге в 1895 г.: сербов – 603, русинов – 476, галичан – 162, арабов – 150, русских – 118, греков – 29. Литургия в этом храме велась на церковнославянском, греческом, сербском и арабском языках [2. С. 16].

В 1898 г. Русскую Церковь в Америке возглавил епископ Тихон (Белавин), будущий Патриарх Московский и Всея Руси, которому тогда едва исполнилось 33 года. С учетом растущего ареала своего влияния епархия была переименована Святейшим Синодом в епархию Алеутских островов и Северной Америки. При Тихоне продолжался быстрый рост православия на американском континенте. В 1905 г., согласно отчету епископа Тихона, в епархии насчитывалось 72 церкви и 83 молитвенных дома, 80 приходских школ с 2 тыс. учащихся, 79 братств, 8 детских приютов, количество прихожан превышало 55 тыс. чел. [6. С. 144]. В 1905 г. кафедра епархиального архиерея была переведена из Сан-Франциско в Нью-Йорк – поближе к районам, заселенным новыми православными. В епархии было образовано два новых викариатства – на Аляске и в Бруклине, в котором большинство прихожан составляли православные арабы и другие жители Восточного побережья. При владыке Тихоне была открыта первая духовная семинария в Миннеаполисе, где занятия и службы велись на русском и английском языках, а также Свято-Тихоновский монастырь в Пенсильвании. Резко увеличилось количество периодических изданий и других православных публикаций. За большие заслуги на поприще духовного образования владыка Тихон был удостоен звания почетного гражданина США.

Озирая сделанное в прощальном обращении к клиру перед возвращением в Россию, архиепископ Тихон сказал: «Всего каких-нибудь 12–15 лет тому назад у нас, кроме далекой Аляски, не было почти ни одной церкви здесь, не было священников; православных людей насчитывалось всего несколько десятков и много что сотен, да и те жили разбросано, вдали друг от друга. А теперь? “Преславная днесь видеша во стране сей”. Появляются храмы наши не только в больших городах, но и в малых местах. Сонм духовенства, верующих – десятки тысяч, и не только давних православных, а обратившихся из унии; заводятся школы, возникают братства. Даже сторонние люди признают успех православия здесь...» [Там же. С. 145].

Архиепископ Тихон прилагал большие усилия для упрочения канонического единства Русской Церкви в Америке при сохранении национальных особенностей ее составных частей, а также для привлечения мирян к участию в приходских и епархиальных делах. По его инициативе в 1907 г. состоялся первый Всеамери-

канский церковный собор с участием представителей приходов. Владыка Тихон обратился к нему с предложением серьезных реформ, нацеленных на повышение автономии и самостоятельности Русской Церкви в Америке, мотивируя это многонациональным характером и другими особенностями епархии: «Дело в том, – писал он, – что в состав ее входят не только разные народности, но и разные Православные Церкви, которые при единстве в вере имеют каждая свои особенности в каноническом строе, в богослужебном чине, в приходской жизни; особенности эти дороги для них и вполне терпимы с общей православной точки зрения. Посему мы не считаем себя вправе посягать на национальный характер здешних Церквей – напротив, стараемся сохранить таковой за ними, предоставляя им возможность быть непосредственно подчиненными начальникам их же национальности (сирийские, сербские и греческие приходы и избрание для них епископов). В своей области каждый из них самостоятелен, но дела, общие для всей Американской Церкви, решаются соборно под председательством русского архиепископа. Жизнь в Новом Свете по сравнению со Старым имеет свои особенности, с которыми приходится считаться и здешней церкви, а посему этой последней должна быть предоставлена большая автономия (автокефальность), чем другим русским метрополиям» [7. С. 71]. Архиепископ предлагал даже преобразовать Северо-Американскую епархию в Экзархат, в который могли бы войти Нью-Йоркская архиепископия (с подчинением ей Русской церкви в континентальных США и Канаде), Аляскинская епископия (обнимающая церкви православных жителей Аляски) и три национальных епископии – сирийская (Бруклинская), сербская (Чикагская) и греческая. Идеи свт. Тихона далеко опережали свое время, а его благородное видение национального разнообразия в лоне единой соборной Православной Церкви будет вскоре разрушено беспощадными историческими событиями.

От раскола до автокефалии. К 1917 г. Северо-Американская епархия РПЦ охватывала всю территорию континентальных США, Канады и Аляски, имела 4 викариатства (Аляскинское, Бруклинское, Питтсбургское и Канадское), 272 прихода, 242 священнослужителя и около 300 тыс. прихожан. Кроме того, в нее входили Сиро-арабская миссия (32 церкви и до 30 тыс. прихожан), Албанская миссия (3 церкви и до 30 тыс. прихожан) и Сербская миссия (36 церквей и до 15 тыс. прихожан). Согласно описи религиозных организаций 1916 г., «Восточное Православие» было самой быстро растущей христианской конфессией в США [2. С. 18].

Революция в России и последовавшие за ней потрясения прервали этот органический рост и привели к глубокому кризису РПЦ в Америке. Связи с матерью-церковью были разорваны, финансовая помощь из России прекратилась. К тому же епархия оказалась обезглавленной, поскольку ее последний первоиерарх, архиепископ Евдоким (Мещерский), не смог вернуться в Америку со Всероссийского поместного собора 1917–1918 гг. В условиях ослабления епархии и общего подъема национализма после Первой миро-

вой войны различные поместные церкви стали назначать своих епископов и создавать в Соединенных Штатах собственные епархии. Это привело к раздроблению РПЦ в США на самостоятельные национальные юрисдикции: три русские, две арабские, и также сербская, румынская, албанская, украинская и карпато-русская. В последующие годы их количество еще более возросло. В результате сложилась неканоническая ситуация, когда на территории одного города появилось несколько православных епископов и приходов, принадлежащих разным юрисдикциям. Это породило междоусобицу среди духовенства, сеяло сомнения мирян в универсальности православной веры.

Ситуация внутри РПЦ в Америке несколько упорядочилась, когда в 1922 г. свт. патриарх Тихон назначил ее главой митрополита Платона (Рождественского) – опытного архиерея, уже возглавлявшего американскую епархию в 1907–1914 гг. Ссылаясь на указ Патриарха Тихона от 1920 г. о предоставлении епархиям РПЦ большей самостоятельности до упорядочения церковной жизни, Всеамериканский собор 1924 г. в Детройте объявил Русскую православную епархию в Америке «самоуправляющейся Церковью» и преобразовал ее в автономный митрополичий округ (Митрополию), которым управляли выборный митрополит, собор епископов и митрополичий совет из представителей духовенства и мирян. Это положение должно было действовать до созыва нового Всероссийского поместного собора и было направлено на то, чтобы оградить американскую православную церковь от воздействия разрушительных событий в России.

Однако дальнейшая жизнь Митрополии была нарушена церковным расколом, который развивался сразу с двух сторон. Свое влияние в Америке пытался утвердить Московский патриархат, в том числе с помощью так называемой живой церкви, оспаривавшей права Митрополии на православные храмы и приходы. С другой стороны, в начале 1920-х гг. на основе монархически настроенной белой эмиграции в Сремских Карловцах (Сербия) образовался Синод Русской православной церкви за границей (РПЦЗ), не принимавшей ни политически нейтральной Митрополии, ни тем более лояльной к советской власти Московской патриархии. РПЦЗ сохраняла непоколебимую верность царской России и неукоснительно следовала русскому церковному укладу. После безуспешных попыток примирения отношения между РПЦЗ и РПЦ Московского Патриархата были полностью разорваны в 1934 г. [6. С. 253].

Незадолго до этого, в 1933 г., произошел разрыв между Московской патриархией и Митрополией после того, как местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей наложил запрет на митрополита Платона, заявившего, что никакие политических контактов с советским режимом, «пропитанным атеистическими принципами», иметь не желает. Сергей назначил архиепископом Алеутским и Северо-Американским владыку Вениамина (Федченкова) в качестве Экзарха Московской Патриархии, однако большая часть епархии осталась с митрополитом Платоном, отказавшимся подчиниться данному решению. Это решение, судя по всему, было принято под нажимом

советских властей, поскольку Сергей послал Платону частное письмо, в котором просил его не покидать Америку.

Зарубежный Синод, объявив о своей автономности, порвал отношения с Митрополией в 1927 г. и назначил епископом в Америке викария Платона Аполлинария, создав тем самым еще одну православную церковную организацию в Америке. Поначалу за Аполлинарием пошло немного приходов, но их количество резко возросло после Второй мировой войны с прибытием в Америку большой массы новых эмигрантов из СССР и Восточной Европы – так называемых перемещенных лиц. Этот процесс ускорился после того, как в 1946 г. Зарубежный Синод перебрался из Югославии в Нью-Йорк. В том же году на Всеамериканском соборе в Кливленде Митрополия объявила об окончательном разрыве с РПЦЗ. В итоге на американской территории образовалось сразу три «конкурирующие» русские православные юрисдикции – РПЦ Московского Патриархата, Митрополии и РПЦЗ, что, естественно, расплывало силы русской церкви в США. К расколу американского православия на национально-этнической почве прибавился политико-идеологический раскол внутри самой русской церкви. На преодоление последнего ушли долгие годы.

Дальнейшее развитие церковных связей Митрополии шло по двум направлениям: работа по восстановлению отношений с матерью-церковью и налаживание взаимодействия с этническими православными церквями в Америке. На первом из них долгое время не удавалось достичь продвижения ввиду неприемлемости для Митрополии требований Москвы – дать ей право назначать американского митрополита и отказаться от так называемой антисоветской деятельности.

Однако на втором направлении это взаимодействие постепенно налаживалось, особенно при митрополите Леонтии (Туркевиче), который прибыл в Америку молодым священником еще при митрополите Тихоне в 1906 г. и был назначен им первым ректором православной семинарии в Миннеаполисе. Следуя заветам Тихона, владыка Леонтий сочетал верность русской православной традиции с приверженностью идее целостности многонационального американского православия. «Это не будет повторением римокатоличества, – говорил он о дальнейшем развитии Русской Православной миссии в Америке, – так как принцип вселенскости будет выражаться гораздо шире по объему – будет допускаться в лоно единой церкви каждый язык и каждое племя без лишения его национальных особенностей» [1. С. 62]. При Леонтии стали проводиться регулярные межцерковные конференции по вопросам духовного образования, встречи и совместные праздничные богослужения священников разных православных юрисдикций, создаваться совместные молодежные и благотворительные организации. В 1950 г. Митрополия вступила в Национальный Совет церквей, а в 1954 г. – во Всемирный Совет церквей (ВСЦ), что давало ей возможность неформального общения с представителями многих православных церквей. В начале 1960-х гг. состоялись первые за долгие годы контакты Митрополии с представителями РПЦ, в том числе визит председателя

Отдела внешних церковных сношений епископа Никодима (Ротова) к митрополиту Леонтию. В 1960 г. была образована и ныне действующая основная общецерковная организация «Постоянная конференция канонических православных епископов в Америке» (SCOBA) – консультативный орган, который координирует действия своих членов в благотворительной, миссионерской и образовательной областях.

Еще одним благотворным явлением при митрополите Леонтии стал прилив новых интеллектуальных сил из западно-европейского русского зарубежья. Целая плеяда выдающихся ученых – протоиерей Г. Флоровский, профессор Н.А. Арсеньев, А.А. Боголепов, а также выпускники Свято-Сергиевского богословского института в Париже о. И. Мейендорф, о. А. Шмеман и профессор С.С. Верховской, стала по выражению историка Русской церкви в Америке протоиерея Д. Григорьева, «мозговым трестом» Митрополии на протяжении целого поколения [1. С. 59]. С 1950 по 1992 г. отцы Георгий Флоровский, Александр Шмеман и Иоанн Мейендорф один за другим последовательно занимали пост ректора Свято-Владимирской духовной академии. В те же годы в США по приглашению Митрополии и РПЦЗ прибыло много других одаренных священников и ученых из Центральной и Восточной Европы, ставшей пристанищем атеистических режимов советского типа. Все это немало способствовало подъему духовного и просветительского уровня американского православия.

После кончины митрополита Леонтия в 1965 г. его преемником стал архиепископ Ириней (Бекиш) – последний американский иерарх российского происхождения. При нем на площадке ВСЦ (куда в 1961 г. вступила и РПЦ) начались переговоры представителей Митрополии (архиепископа Киприана, отцов И. Мейендорфа, А. Шмемана и др.) с епископом Никодимом, которые проходили в три этапа и закончились подписанием 31 марта 1970 г. митрополитами Никодимом и Иринеем соглашения о предоставлении Митрополии автокефалии со стороны РПЦ. Соглашение стало возможным в результате отказа РПЦ от своих прежних требований, что, как показывают новейшие исследования, было связано с возросшей активностью Вселенского (Константинопольского) престола по присоединению Митрополии к своей юрисдикции в США [8]. По этому соглашению РПЦ признавала независимость «Православной Церкви в Америке» (как она стала теперь называться), ее исключительную юрисдикцию и права в Северной Америке, кроме тех приходов Московской Патриархии, которые не захотят присоединиться к Православной церкви в Америке (ПЦА) и Свято-Николаевского собора в Нью-Йорке как представительства РПЦ в Америке [9]. Тем самым было, наконец, восстановлено долгожданное молитвенное и евхаристическое общение американского православия с матерью-церковью при сохранении полной самостоятельности и самобытности ее американской дочери. «Американское православие есть... но жить и возрастать оно может только от русского корня» [1. С. 65], слова А. Шмемана как нельзя лучше передают происхождение и дух этого единения.

Московская патриархия обосновывала свое право на предоставление автокефалии тем, что именно рус-

ская церковь принесла в Америку православие и создала там первую епархию, но автокефальный статус ПЦА не был признан РПЦЗ и многими поместными православными церквями. Это не помешало его руководству придерживаться завета митрополита Тихона о своем развитии в независимости и единении с другими православными церквями. «Если некоторые Автокефальные Церкви предпочтут сохранять свои юрисдикции на Американском континенте под своим непосредственным контролем, – говорилось в обращении собора епископов ПЦА к верующим после получения автокефалии, – Автокефальная Церковь в Америке будет всегда готова к полному сотрудничеству, молитвенному общению и христианской работе с ними в ожидании того дня, когда необходимость полного единства станет очевидной для всех...» [7. С. 276–277]. Несколько православных церквей откликнулись на этот призыв: в 1971–1976 гг. к ПЦА присоединилась Албанская и Болгарская епархия в США, около 20 тыс. прихожан Мексиканской национальной старокатолической Церкви и ряд приходов Московского Патриархата.

Православная церковь в Америке сегодня. Развитие ПЦА в конце XX – начале XXI в. происходило в условиях глубоких социальных перемен, охвативших Соединенные Штаты. Демографические сдвиги, меняющийся расово-этнический облик страны, растущая секуляризация, трансформация традиционной американской культуры и образа жизни – все это вынуждало церковь приспосабливать свою деятельность к новой обстановке. ПЦА сталкивалась и с дополнительными трудностями, вызванными ослаблением притока православных иммигрантов и размыванием русского присутствия в священнической и приходской среде по мере смены поколений. К тому же атмосфера холодной войны с ее антисоветской и антирусской пропагандой не способствовала популярности связанной с Россией православной церкви.

В ответ ПЦА усилила свою миссионерскую работу среди американского населения, сделав главный упор на обращение в православие коренных американцев. Процесс превращения «церкви диаспоры» в американскую православную церковь, начавшийся еще ранее, с обретением автокефальности получил большое ускорение. Это выразилось в росте численности англоязычных приходов (с 50 в 1970 до 90 в 1990 гг.), окончательном переходе на английский язык в системе духовного образования и церковной администрации, некоторыми изменениями в богослужении с целью сделать его более привычным для американцев (распространение практики регулярных проповедей, библейских чтений, упрощенных песнопений, сидения во время службы и др.), росте влияния приходских советов и роли в них самих прихожан.

ПЦА немало преуспела в этой своего рода миссионерской «американизации». Социологические исследования православных церквей в Америке показывают, что ПЦА наряду с Антиохийской митрополией и Карпаторосской епархией является наименее этниче-

ски ориентированной церковью, в которой преимущественно славянская культурная ориентация сочетается с американской идентичностью [6]. В ней также больше новообращенных из других (не православных) христианских конфессий. Среди клира эта доля достигает 59% при том, что 90% его состава родились в США или в Канаде (по сравнению соответственно с 14 и 75% в случае Греческой православной церкви в Америке) [10]. Расширилась и география присутствия ПЦА на северо-американском континенте. В настоящее время она состоит из 14 епархий, насчитывает почти 700 приходов в США, Канаде и Мексике и управляется Священным Синодом во главе с митрополитом Тихоном (Молардом), нареченным в честь своего святого русского предшественника. В США также остается около 50 приходов РПЦ и 140 приходов РПЦЗ.

Русская православная церковь за границей сделала другой выбор: в отличие от ПЦА она осталась верна строгим каноническим традициям и иерархическому укладу, рассматривая себя в качестве «последнего оплота» неповрежденного православия во все более секулярном и либеральном американском обществе [11]. Крах богоборческого советского строя и возрождение Русской православной церкви в России сделали возможным следующий важный шаг в преодолении трагического раскола внутри русского православия – воссоединение РПЦ с РПЦЗ. Последняя выдвинула ряд условий для начала межцерковного диалога: осуждение декларации о лояльности советской власти (подписанной митрополитом Сергием в 1927 г.), канонизация российских «новомучеников», включая царя Николая II и членов его семьи, отказ от участия в экуменическом движении и др. Большая часть этих требований со временем была удовлетворена [12. С. 47]. В мае 2007 г., после нескольких лет переговоров, Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II и предстоятель РПЦЗ митрополит Лавр подписали «Акт о каноническом общении», согласно которому РПЦЗ «пребывает неотъемлемой самоуправляемой частью Поместной Русской Православной Церкви» [13]. А в 2009–2011 гг. было восстановлено евхаристическое общение РПЦЗ и ПЦА, отмеченное первой совместной литургией и сотрудничеством в духовном образовании [14].

Тем самым выросшие из одного русского корня обе ветви русского православия в Америке не только пошли навстречу друг другу, но и обрели молитвенное и евхаристическое единство с матерью-церковью. Каждая из них вносит свой вклад в обогащение православия: РПЦЗ – «верность типикону, уставу, литургическим традициям», а ПЦА – поиск церковной традиции, «которая была бы истинно православной и истинно американской» [15]. Полное единение американского православия в обозримом будущем вряд ли осуществимо, но главное состоит в том, что происходит взаимное обогащение составляющих его потоков, что «в результате соединения, – по словам Святейшего Патриарха Кирилла, – мы все становимся более сильными и способными достойно нести свое служение, каждый на месте, на которое Господь его поставил» [16].

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьев Д., прот. От Древнего Валаама до Нового Света. Православная миссия в Северной Америке. М., 2007. 114 с.
2. Stokoe M., Kishkovsky L. *Orthodox Christians in North America*. Wayne, NJ : Orthodox Christian Publications Center, 1995. 65 p.
3. Договор_о_продаже_Аляски. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Договор_о_продаже_Аляски (дата обращения: 30.09.2017).
4. Письма Иннокентия, Митрополита Московского и Коломенского. Собр. И.В. Барсуковым : в 3 кн. СПб. : Синодальная типография, 1901. Кн. 3.
5. Krindatch A. Fast Questions and Fast Answers about US Orthodox Churches. URL: <https://assemblyofbishops.org/assets/files/docs/re-search> (дата обращения: 30.09.2017).
6. Попов А.В. Русское православное зарубежье: история и источники. М. : ИПВА, 2005. 619 с.
7. *Orthodox America, 1794–1976. Development of the Orthodox Church in America*. Gen. editor С. Tarasar. Syosset, NY, 1975. 351 p.
8. Кострюков А. Дарование автокефалии Православной Церкви Америки в свете новых документов церковных архивов. 28.09.2016. URL: <https://bogoslav.ru/text/print/5067273.html> (дата обращения: 30.09.2017).
9. Agreement on the Autocephaly for the Orthodox Church in America. URL: <https://oca.org/history-archives/autocephaly-agreement> (дата обращения: 30.09.2017).
10. Krindatch A. Usage of English language, Ethnic Identity and Ethnic Culture in American Orthodox Christian Churches. URL: <https://assemblyofbishops.org/assets/files/docs/research/3%20Usage%20of%20English%20Language%20Ethnic%20Identity.pdf> (дата обращения: 30.09.2017).
11. Анашкин Д. Церковный консерватизм в современном обществе. URL: <http://www.rocorstudies.org/2013/12/31/tserkovny-j-konservativizm-v-sovremenном-obshhestve/#comments> (дата обращения: 30.09.2017).
12. Красиков А. Русское православие на родине и в Америке: диалог цивилизаций? // *Российско-американские отношения в условиях глобализации*. М., 2005. 317 с.
13. Акт о каноническом общении. URL: <https://patriarchia.ru/db/text/155920.html> (дата обращения: 30.09.2017).
14. URL: https://orthodoxwiki.org/ROCORA_and_OCA (дата обращения: 30.09.2017).
15. Из интервью ведущего знатока православия на Западе проф. Р. Тафта 30.10.2013. URL: <https://bogoslav.ru/text/3590491.html> (дата обращения: 30.09.2017).
16. Интервью Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла 07.10.2015. URL: <https://www.rocorstudies.org/2016/11/21/v-rezultate-soedineniya-vse-stanovimsya-bolee-silnymi.html> (дата обращения: 30.09.2017).

Статья представлена научной редакцией «История» 9 октября 2017 г.

“. . . FROM A RUSSIAN ROOT”: WAYS OF AMERICAN ORTHODOXY

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 425, 140–146.

DOI: 10.17223/15617793/425/18

Valentin V. Pechatnov, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Ministry of Foreign Affairs (Moscow, Russian Federation). E-mail: vpechatnov@yandex.ru

Keywords: Russian Orthodox Mission in America; Eastern Orthodoxy in America; Orthodox Church in America; Russian Orthodox Church; Russian Orthodox Church Outside Russia.

The article contains a historical survey of the development of the Russian Orthodox mission in America from its Alaskan period to our days. This process is being analyzed on both conceptual and institutional levels: the evolution of ideas about the nature and purpose of this mission and their reflection in the Russian Orthodox Church activities. It is demonstrated that already by the end of Alaskan period the mission leaders (first of all bishop St. Innokenty) began to realize that it was necessary for the Russian Orthodox Church to take root in the indigenous American soil, and mapped out the main directions of this adaptation. The actual transformation of a diaspora church into a native American one took place in the late 19th – early 20th centuries when the Russian Church in America became truly multinational and multiethnic while preserving its canonical unity and subordination to the Mother-Church in Moscow. This model of national diversity within a single Orthodox Church was articulated by Archbishop Tikhon, who was first to advocate a greater autonomy for the North-American diocese up to granting it an autocephaly status. It was anticipated that the Russian-supported missionary diocese would gradually evolve into a self-supported American Orthodox church which would be united while culturally and linguistically pluralistic. But the Revolution of 1917 and subsequent upheavals in Russia interrupted this organic development and brought the Russian Orthodox Church face to face with the problem of self-preservation in the new inhospitable environment. The decline of the North-American diocese, now left alone, coupled with the surge of nationalistic feelings after World War I led to the breakup of American Orthodoxy into separate ethnic jurisdictions. This split was accompanied by a political / ideological schism within the Russian Orthodox Church itself, which by the mid-1930s was divided into three competing jurisdictions – that of the Moscow Patriarchate, the North American Metropolia that distanced itself from the Soviet regime and the strongly anti-Soviet Russian Orthodox Church Outside Russia (ROCORA). The article then traces the main turning points in their relations in the second half of the 20th – early 21st centuries: the granting of autocephaly to the Orthodox Church in America (OCA, 1970), establishment of canonical unity between the Moscow Patriarchate and ROCORA (2007), and the resumption of eucharistic communion between OCA and ROCORA. The author’s final conclusion is that both branches of Russian Orthodoxy in America, each making its own contribution to the Orthodox tradition, have moved toward each other while achieving liturgical and eucharistic unity with the Mother-Church.

REFERENCES

1. Grigor’ev, D. (2007) *Ot Drevnego Valaama do Novogo Sveta. Pravoslavnyaya missiya v Severnoy Amerike* [From Ancient Balaam to the New World. Orthodox mission in North America]. Moscow: Pravoslavnyy Svyato-Tikhonovskiy gumanitarnyy universitet.
2. Stokoe, M. & Kishkovsky, L. (1995) *Orthodox Christians in North America*. Wayne, NJ: Orthodox Christian Publications Center.
3. Wikisource. (1867) *Dogovor o prodazhe Alyaski* [Alaska Purchase]. [Online] Available from: https://ru.wikisource.org/wiki/Dogovor_o_prodazhe_Alyaski. (Accessed: 30.09.2017).
4. Barsukov, I.V. (ed.) (1901) *Pis'ma Innokentiya, Mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo* [Letters of Innokenty, Metropolitan of Moscow and Kolomna]. In 3 books. Book 3. St. Petersburg: Sinodal'naya tipografiya.
5. Krindatch, A. (2017) *Fast Questions and Fast Answers about US Orthodox Churches*. [Online] Available from: <http://www.assemblyofbishops.org/news/research>. (Accessed: 30.09.2017).

6. Popov, A.V. (2005) *Russkoe pravoslavnoe zarubezh'e: istoriya i istochniki* [Russian Orthodox foreign countries: history and sources]. Moscow: IPVA.
7. Tarasar, C. (ed.) (1975) *Orthodox America, 1794–1976. Development of the Orthodox Church in America*. Syosset, NY: The Orthodox Church in America, Dept. of History and Archives.
8. Kostryukov, A. (2016) *Darovanie avtokefalii Pravoslavnoy Tserkvi Ameriki v svete novykh dokumentov tserkovnykh arkhivov* [The gift of autocephaly of the Orthodox Church of America in the light of new documents of church archives]. 28 September. [Online] Available from: <https://bogoslav.ru/text/print/5067273.html>. (Accessed: 30.09.2017).
9. Oca.org. (1970) *Agreement on the Autocephaly for the Orthodox Church in America*. [Online] Available from: <https://oca.org/history-archives/autocephaly-agreement>. (Accessed: 30.09.2017).
10. Krindatch, A. (2013) *Usage of English language, Ethnic Identity and Ethnic Culture in American Orthodox Christian Churches*. [Online] Available from: <http://assemblyofbishops.org/assets/files/docs/research/3.%20Usage%20of%20English%20Language%20Ethnic%20Identity.pdf>. (Accessed: 30.09.2017). DOI: 10.17223/15617793/408/18
11. Anashkin, D. (2013) *Tserkovnyy konservatizm v sovremennom obshchestve* [Church conservatism in modern society]. [Online] Available from: <http://www.rocorstudies.org/2013/12/31/tserkovny-j-konservatizm-v-sovremennom-obshchestve/#comments>. (Accessed: 30.09.2017).
12. Krasikov, A. (2005) Russkoe pravoslavie na rodine i v Amerike: dialog tsivilizatsiy? [Russian Orthodoxy in the Motherland and in America: Dialogue of Civilizations?]. In: Alekseeva, E. (ed.) *Rossiysko-amerikanskije otnosheniya v usloviyakh globalizatsii* [Russian-American relations in the context of globalization]. Moscow: J. Kennan Institute.
13. Patriarchia.ru. (n.d.) *Akt o kanonicheskom obshchenii* [Act on canonical communication]. [Online] Available from: <https://patriarchia.ru/db/text/155920.html>. (Accessed: 30.09.2017).
14. Orthodoxwiki.org. (n.d.) *ROCORA and OCA*. [Online] Available from: https://orthodoxwiki.org/ROCORA_and_OCA. (Accessed: 30.09.2017).
15. Bogoslav.ru. (2013) *Iz interv'yu vedushchego znatoka pravoslaviya na Zapade prof. R. Tafta* [From an interview with the leading expert in Orthodoxy in the West, Prof. R. Taft]. Translated from English. 30 October. [Online] Available from: <https://bogoslav.ru/text/3590491.html>. (Accessed: 30.09.2017).
16. Rocorstudies.org. (2016) *Interv'yu Patriarkha Moskovskogo i Vseya Rusi Kirilla 07.10.2015* [Interview with the Patriarch of Moscow and All Russia Kirill of 07.10.2015]. [Online] Available from: <https://www.rocorstudies.org/2016/11/21/v-rezultatesoedinenia-my-vse-stanovimsya-bole-silnymi.html>. (Accessed: 30.09.2017).

Received: 09 October 2017